

УДК 81'16

О.А. Подлесова*

АНГЛИЙСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ «FEAR» – «TERROR»

В статье исследуются концепты отрицательных эмоций «fear» – «terror» с точки зрения лингвокогнитивистики. Рассматриваются особенности стандартных ситуаций, в которых возникает та или иная эмоция, и на этой основе создается сценарий определенного эмоционального состояния. Далее методом компонентного анализа, а также методом анализа словарных дефиниций изучается семантика имен, десигнирующих лингвокультурные концепты этой группы, и приводятся конкретные примеры их языкового воплощения.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, сценарий, типовая ситуация, метаязык, десигнатор.

Лингвокогнитивный подход к анализу концептов эмоций представляет собой исследование их когнитивного содержания, а именно схематическое представление структуры типовых ситуаций, в которых возникают те или иные эмоции. Выявлению того, как в семантике языковых знаков отражается когнитивное содержание эмоциональных состояний, посвящены многие исследования в этой области [1, с. 85; 2, с. 307; 3, с. 172]. На этой теоретической основе нами был разработан искусственный формализованный метаязык AFFECT для моделирования концептов эмоций в когнитивном аспекте.

Также нами используется метод компонентного анализа [4, с. 129; 5, с. 217; 6, с. 63], суть которого состоит в определении интегральных и дифференциальных сем при постановке лексических единиц в оппозиции по отношению друг к другу. Компонентный анализ применяется в сочетании с анализом словарных дефиниций, что дает возможность структурировать лексическое поле наименований эмоций.

В данной статье нашей задачей является построение сценария социокультурной ситуации, в которой возникают отрицательные эмоции, передаваемые концептами «fear» – «terror», а также описание специфики отражения эмоций в семантике английского лексико-фразеологического поля «Эмоциональные состояния».

Рассматриваемые эмоции объединяет то, что они являются *астеническими* и *прогностическими*, различаясь прежде всего по степени интенсивности.

Такие эмоции возникают а priori, до возникновения ситуации, в которой субъект может утратить ту или иную ценность. Они появляются у субъекта на основе *прогноза* ситуации, который он делает, исходя из имеющихся предвосхищающих признаков. Например, жители города испытывают страх, слыша сигнал воздушной тревоги, и т. п. *Астеническими* мы называем их потому, что они не приводят к волевому акту, направленному на изменение ситуации. Даже если субъект проявляет при этом какую-то двигательную активность – например, в панике бежит, – это не есть акт

---

* © Подлесова О.А., 2013

Подлесова Ольга Александровна, кафедра иностранных языков Самарского государственного технического университета, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

воли, это есть проявление слабости духа (напомним, что греч. *asthenia* буквально означает «бессилие»).

Общая формула отрицательных эмоций рассматриваемой группы, по нашему мнению, может быть представлена средствами метаязыка AFFECT в следующем виде:

ПЕРЕЖИВАЕТ⁻ (ХОЧЕТ x, A) И ВОСПРИНИМАЕТ x, B И ПРОГНОЗИРУЕТ x (ВОЗМОЖНО / ВЕРОЯТНО НЕ A)),

где x – субъект, A – желаемое положение дел, B – приметы, показывающие, что дело принимает нежелательный оборот.

Здесь очень важен модальный оператор: страх возникает именно в результате *вероятностного* прогнозирования ущерба. Детерминированный неблагоприятный прогноз вызывает не страх, а другие негативные эмоции (уныние, подавленность, отчаяние и т. д.). Например, подсудимый боится *возможности* смертного приговора, а уже бесповоротно осужденный на казнь испытывает не страх, а безнадежное отчаяние – ведь у него нет надежды. Страх существует, лишь чередуясь с надеждой, – состоянием, которое тоже основано на вероятностном прогнозировании, но отличается от страха своим знаком (ориентированностью на позитивный, а не негативный исход ситуации).

Ниже приводится сценарий этой группы эмоций, являющийся результатом развертывания вышеприведенной формулы.

СЦЕНАРИЙ «СТРАХ / УЖАС»

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x. СУЩЕСТВУЕТ z.

2) ПОТЕНЦИЯ z: МОЖЕТ z (НАНОСИТ УЩЕРБ z, x).

3) КОГНИТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ x: ПРОГНОЗИРУЕТ x (ВОЗМОЖНО / ВЕРОЯТНО (НАНОСИТ УЩЕРБ z, x)).

4) СЛЕДСТВИЕ (ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ x): БОИТСЯ x (НАНОСИТ УЩЕРБ z, x); вариант БОИТСЯ x (ТЕРПИТ УЩЕРБ x).

Интенсивность этой эмоции прямо пропорциональна степени риска, который, в свою очередь, определяется двумя факторами: размером предполагаемого ущерба и степенью его вероятности. Строго говоря, то, чего боится субъект, – это ущерб, наносимый его ценностям и интересам. Это непосредственная причина его страха.

Допустим, человек боится потерять жизнь. Для выражения этого существуют языковые формулировки типа *He is afraid of death*, в которых сказуемое сочетается прямо с наименованием возможного ущерба. Однако далее намечается причинно-следственная цепь: ущерб является следствием того или иного действия – скажем, выстрела из-за угла. Страх субъекта может быть перенесен на это действие, и для этого существуют опосредованные языковые способы выражения этой мысли – например, *He is afraid of a shot from-round a corner*. Далее, вредоносное действие совершается неким субъектом – скажем, наемным убийцей. В этих случаях страх переносится на него: *He is afraid of a killer*. Но и это еще не конец цепи: киллер, очевидно, кем-то нанят – к примеру, мафией. Отсюда *He is afraid of the mafia*. Однако мафия имеет причину для такой акции – например, месть. Отсюда *He is afraid of the mafia's revenge*. Но месть является следствием поступка, ущемляющего интересы мстителя. Отсюда *He is afraid of the consequences of his conflict with the mafia*. Возможно, эту цепь причин и следствий можно продолжать, однако и этого ее фрагмента достаточно, чтобы убедиться: при переходе от сценария к его естественно-языковому выражению возможен ряд вариантов интерпретации сценария.

Когда мы читаем: «Stapleton was afraid of Holmes» [7, с. 128], мы, имея в голове весь сценарий, понимаем: Стэплтон боялся гибели, которая могла наступить в результате казни, которая могла состояться в результате смертного приговора, который мог быть следствием разоблачения, которое мог произвести Холмс. И это лишь ос-

новые звенья. Можно также выделить промежуточные: Стэплтон боялся петли, суда, ареста, погони, пронизательности ума сыщика и т. д. Каждое из звеньев этой цепи может фигурировать в лексико-синтаксической конструкции *Stapleton was afraid of...*, но сценарий на метаязыке во всех случаях один и тот же; различаются лишь нюансы его естественно-языковой интерпретации.

Если образ ситуации – это феномен мышления, то его вербальное описание – это явление языковое. Вышеприведенное рассуждение, на наш взгляд, подтверждается тезисом А.Ф. Лосева о том, что «понимание выбирает из данного предмета те или другие его элементы, отодвигая в то же время другие его элементы на задний план... Это и значит, что язык есть конкретизация и практическое осуществление мышления» [8, с. 356].

Упомянутые «конкретизация и практическое осуществление мышления» наблюдаются и в семантике языковых имен, десигнирующих английские лингвокультурные концепты этой группы. Рассмотрим их во взаимном сопоставлении.

Fear. По нашим наблюдениям, это доминанта синонимического ряда – слово, наименее специфическое и наиболее общее по значению в этом ряду. Его словарная дефиниция гласит: «painful emotion caused by impending danger or evil» [9, с. 560]. В ней отмечены категориальные признаки концепта: эмоция (emotion), отрицательная (painful), имеющая причину (caused by), которая заключается в том, что субъекту предстоит (impending) столкнуться с опасностью (danger) ущерба (evil). В другом словаре дефиниция содержит слово *foreseeing*, чье значение соответствует оператору ПРОГНОЗИРУЕТ в нашем метаязыке.

Terror определяется как «extreme fear» [9, с. 1581]. Таким образом, к предыдущему значению добавлена лишь сема высокой интенсивности эмоции. Вышеприведенный сценарий составлен нами в основном исходя из этих двух значений.

Horror – как «a painful emotion of fear and repulsion; great repugnance» [9, с. 746]. Здесь к значению слова *fear* добавлена сема [омерзение]. Не случайно в тексте романа М. Шелли «Frankenstein», где фигурирует отвратительный и опасный монстр (fiend), частотны слова с этим корнем (*horror, horrible, to horrify*) [10, с. 54, 137, 206].

Awe определяется как «reverential fear and wonder; fear mingled with veneration» [9, с. 105]. К основному значению (fear) добавлены семы [преклонение] и [изумление]. Источником этой эмоции служит величественная и могущественная сверхъестественная сила, божество, чудо, «smth. sublime», необычности которого дивятся, величию которого поклоняются и гнева которого боятся. Это существо, как правило, не воспринимается как злонамеренное; отношение к нему в целом скорее положительное, чем отрицательное (в отличие от источника эмоции *horror*).

Определение *dread* в одних словарях такое же, как и у *terror* («intense fear» [9, с. 471]), а в других дефинициях имеются прилагательные *superstitious / eerie* [11, с. 495], то есть в значение привносится элемент мистики; по-видимому, оно близко к значению русского слова *жуть* (*dreadful* – «жуткий»).

Fright определяется как «sudden fear» [9, с. 614]; к основному значению добавлена сема [внезапность] (ср. рус. *испуг*).

Scare – как «unreasoning fear or terror, sudden alarm, especially baseless general apprehension» [9, с. 1374]; к основному значению добавлена сема [безотчетность].

Apprehension. В дефинициях этого слова фигурируют как слова *fear / dread*, так и слово *understanding* [9, с. 73]. По-видимому, в его значении сделан акцент на когнитивном аспекте эмоции: это боязливое осознание грозящих бед и неприятностей, опасностей и т. д.

Panic определяется как «a sudden, overwhelming terror, often unreasoning; infectious fear» [9, с. 1122]. Особенности паники являются: то, что она лишает человека

способности поступать разумно, а также контроля над собой и воли к сопротивлению; то, что она быстро распространяется в толпе.

Отметим, что все вышеприведенные члены синонимического ряда определяются через слово *fear*, что подтверждает его доминантный характер. Сказанное выше можно свести в таблицу.

Таблица

Английский синонимический ряд с доминантой *fear*

Название эмоции	Основная сема	Дополнительные семы
fear	[страх]	–
terror	[страх]	[высокая интенсивность]
horror	[страх]	[высокая интенсивность], [омерзение]
awe	[страх]	[высокая интенсивность], [изумление], [преклонение]
dread	[страх]	[таинственность]
fright	[страх]	[внезапность]
scare	[страх]	[внезапность], [безотчетность]
apprehension	[страх]	[понимание (опасности)]
panic	[страх]	[высокая интенсивность], [неподконтрольность], [«заразность»]

Во внутренней форме языковых знаков, обозначающих отрицательные эмоции, отражены внешние симптомы душевных состояний:

horror от лат. *horrere* «вставать дыбом (о шерсти/волосах)»; кроме того, исходным значением слова *horror* является «terrified shuddering» [12, с. 143] (это тоже внешний симптом данной эмоции);

anxiety от лат. *anxietas* «удушьё» [12, с. 37];

gruesome(ness) «(being) horrible / disgusting» от древнесканд. *grew* «содрогаться»; *grisly* «causing dread» от древнеангл. *grisan «содрогаться» [12, с. 105]. Ср. также фразеологизмы <Smb's> *hair stands on end*; <Smb's> *heart is in his mouth*; <Smb's> *heart sank into his boots*; *to shake in one's shoes*; *to freeze in horror*; <Smb's> *knees tremble* и т. д. [13, с. 73, 81, 139, 542].

В других случаях во внутренней форме зафиксирован источник эмоции: *panic* от греч. *Pan* – имени лесного бога, который, согласно легенде, пугал людей; *spooky(ness)* (colloq.) «(being) frightful» [9, с. 1382] от *spook* «привидение»; фразеологизм *to see a wolf* «онеметь от страха» [13, с. 534].

Итак, нами проанализированы концепты отрицательных эмоций «fear» – «terror» с точки зрения лингвокогнитивистики, а также рассмотрены особенности лексико-семантического поля, в которое входят десигнаторы данных концептов.

Библиографический список

1. Ишмуратов А.Т. Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова думка, 1987. 140 с.
2. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. 336 с.
3. Neisser U. Cognition and Reality. San Francisco: W.H. Freeman and Co., 1976. 230 p.
4. Hjelmslev Louis Trolle. Prolegomena to a theory of language (Prolegomena a nyelv elmeletehez), 1953. = Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике: пер. с англ. Вып. I. М.: Изд-во л-ры на ин. яз., 1960. 369 с.
5. Болинджер Д. Атомизация значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. 566 с.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Наука, 1993. 412 с.
7. Conan Doyle A. The Hound of the Baskervilles // The Hound of the Baskervilles and The Valley of Fear. London: Wordsworth classics, 1999. 320 p.
8. Лосев А.Ф. О типах грамматического предложения в связи с историей мышления // Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1982. 435 с.
9. Concise Oxford Dictionary of Current English. 9th ed. Oxford: Univ. Press, 1995. 1696 p.
10. Shelley Mary. Frankenstein. London: Penguin Books, 1992. 288 p.
11. Collins COBUILD English Language Dictionary. London: Collins, 1990. 1703 p.
12. Oxford Dictionary of English Etymology. C. T. Onions (ed.). Oxford: at the Clarendon Press, 1994. 1042 p.
13. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Русский язык, 1984. 704 с.

O.A. Podlesova*

ENGLISH LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPTS OF NEGATIVE EMOTIONS («FEAR» – «TERROR»)

The concepts of negative emotions («fear» – «terror») are studied in the article from a cognitive perspective. The characteristics of standard situations in which emotions appear are taken into consideration, and a scenario of a particular emotional state is created on this basis. Further by method of component analysis and also by method of definition analysis, the semantics of words which designate linguistic and cultural concepts, and concrete examples of linguistic usage of these words are given.

Key words: linguistic and cultural concept, scenario, typical situation, meta language, designator.

---

* Podlesova Olga Alexandrovna (olgapodlesova@list.ru), the Dept. of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara, 443100, Russian Federation.